

Су Жухань убрал меч и направился в аптеку. Уже на расстоянии можно было уловить странный аромат лекарств, который, казалось, вызвал у него лёгкое замешательство, когда он внимательно вдохнул его.

— Где лекарственный проводник? — спросил он.

Старуха, раздувавшая огонь, услышав его вопрос, указала на кучу мусора рядом, где лежал бумажный свёрток с остатками лекарственного порошка. Су Жухань поднял свёрток, аккуратно соскоблил немного порошка и пересыпал его в маленький флакон, который затем спрятал в рукаве.

Проведя быстрый расчёт, он понял, что до готовности лекарства ещё остаётся время. Не спеша он вышел из аптеки, намереваясь покинуть дворец, чтобы навести справки. Интуиция подсказывала ему, что это не обычное лекарство, и лучше проявить осторожность.

Проходя мимо кабинета Третьего принца, Су Жухань заметил его силуэт в окне. Хотя у него были дела, он невольно задержался, наблюдая за тенью принца. Этот вид заставил его вспомнить страдальческое выражение лица принца под лунным светом прошлой ночью.

— Он даже моё имя забыл...

— Я ради него оставил Дворец ледяного предела, как он может быть таким бессердечным...

Неужели чувства настолько ранят? Этот человек, который когда-то казался ему непоколебимым, теперь научился страдать, тосковать и показывать свои слабости перед другими.

Служанка, вышедшая из Павильона весеннего тепла, была полностью разочарована. Она надеялась, что, даже если не получит ответа, хотя бы увидит Третьего принца. Но один из евнухов просто прогнал её, добавив, что принцесса их страны не так уж и важна, как она сама утверждает.

Идя по дороге, она размышляла, как сообщить принцессе Вэньян о произошедшем. Эта принцесса, несмотря на свою миловидную внешность, обладала сильным характером. Вспомнив, как принцесса заставляла её и другую служанку дёргать друг друга за уши, она содрогнулась и решила, что лучше будет выразиться помягче.

— Идёт, идёт... — стражник высунулся из окна второго этажа и, увидев служанку, крикнул в комнату.

Принцесса Вэньян поспешно выплюнула недоеденный кусок пирога с османтусом в руки другой служанки, затем закрыла глаза и, изображая страдания, легла на кровать, ожидая утешения от Третьего принца.

Прошло время, но вокруг всё было тихо. Принцесса начала нервничать: если она откроет глаза и увидит принца над собой, то всё раскроется!

Внезапно кто-то вытер ей рот. Принцесса вздрогнула и слабым голосом произнесла:

— Ваше высочество...

— Принцесса, это я! — громкий голос служанки раздался прямо у её уха.

Принцесса резко села и ударила служанку по лицу, крича:

— Где Третий принц?

Служанка обиженно ответила:

— Третий принц сказал, что у него срочные дела и он не может прийти...

— Срочные дела?! Срочные дела?! — Принцесса в ярости ударила служанку по голове несколько раз. — Разве эти дела важнее меня? Я чуть не умерла, а он даже не пришёл!

— Но вы же не умерли! — вмешалась другая служанка.

Принцесса широко раскрыла глаза, словно хотела съесть её. Вторая служанка поспешила успокоить принцессу, шепча:

— Возможно, Третий принц занят подготовкой к вашей свадьбе.

— Хе-хе... Может, так оно и есть... — уголки губ принцессы медленно поднялись. Она окинула взглядом стражников и служанок и приказала:

— С этого момента вы будете называть меня Третьей принцессой, поняли?

— А? — все переглянулись в замешательстве.

— Что значит «а»? — Принцесса нахмурилась и закричала:

— Вы обязаны так называть меня! Кто послушается, будет щедро вознаграждён, когда я стану принцессой. И не только здесь, а везде!

Слуги переглянулись, явно не зная, как реагировать.

Принцесса, всё ещё с румянцем на щеках, добавила:

— Сегодня я устала, пойду спать... Завтра я пойду в покои Третьего принца, посмотрю, как мой муж трудится день и ночь...

Су Жухань быстро вернулся и с серьёзным лицом направился в кабинет Третьего принца. Постучав в дверь, он спокойно произнёс:

— Ваше высочество, мне нужно с вами поговорить.

— Входи, — раздался безэмоциональный голос принца.

Су Жухань вошёл и увидел холодное лицо Третьего принца, стоявшего недалеко от двери, словно собираясь выйти.

— Ваше высочество, я проверил лекарство, которое вы даёте Сюэши. Лучше не давать его слишком часто. Оно может вызвать длительную потерю сознания или даже смерть...

— Я знаю! — прервал его принц.

Су Жухань глубоко вдохнул и осторожно спросил:

— Неужели эти воспоминания для вас важнее жизни Сюэши?

— Су Жухань, ты изменился, — неожиданно сказал принц.

Су Жухань слегка изменился в лице, подумал и мягко ответил:

— Да... Я изменился... Изменился из-за вас.

— Лекарство готово, пусть выпьет его, — безэмоционально произнёс принц.

Су Жухань кивнул, немного замешкался, но затем медленно вышел из кабинета.

В тихой комнате на кровати лежал одинокий человек. Су Жухань помнил, что раньше принц никогда не позволял чужим входить в свои покои. Теперь же сам принц не хотел туда заходить.

Му Сюэши открыл глаза и увидел незнакомое лицо — с резкими чертами и властным взглядом. Хотя выражение лица было таким же строгим, как у принца, в нём не было той холодности.

Но какая разница, как он выглядит и что делает здесь? Увидев в руках Су Жуханя чашу с лекарством, Сюэши горько усмехнулся: ещё один посланник смерти, пришедший за его жизнью.

Встретившись взглядом с Сюэши, Су Жухань слегка замедлил движения. Этот взгляд был настолько холодным и отрешённым, что, если бы не дворец и слова принца, Су Жухань подумал бы, что перед ним совсем другой человек.

Тот, кто раньше каждое утро стучал в его дверь, прося научить его боевым искусствам; тот, кто таскал вёдра с водой и просил научить его наложению точек; тот, кого он бил в комнате, а тот плакал и звал принца... Неужели это тот самый человек, который теперь лежал на кровати, делая воздух вокруг себя ледяным?

Ещё одна чаша с чёрным лекарством была поднесена к губам Сюэши. Он знал, что, как бы он ни сопротивлялся, ему придётся выпить его. Слово судьба решила, что он должен снова и снова переживать эту боль.

Глоток за глотком Сюэши выпил лекарство с двойной дозой проводника, даже не дожидаясь, пока Су Жухань начнёт его кормить. Он с горькой усмешкой подумал: возможно, если пить его достаточно долго, боль станет невыносимой. Или, может быть, небеса смилостивятся и позволят ему умереть в этом чужом месте, когда боль станет невыносимой.

Су Жухань почувствовал тревогу, даже подумал о том, чтобы отобрать чашу и не позволить Сюэши пить это явно вредное снадобье. Но Сюэши крепко держал чашу, механически глотая содержимое. Су Жухань лишь на мгновение отвлёкся, и чаша опустела.

Выпив лекарство, Сюэши медленно лёг на кровать, устремив взгляд в потолок, словно ожидая смерти.

Су Жухань смотрел на него и вдруг понял боль принца. Только лицо осталось таким же притягательным, всё остальное изменилось до неузнаваемости. Но Су Жухань чувствовал, что это выражение больше подходило лицу, но не сердцу принца.

— Ты... помнишь меня? — голос Су Жуханя стал гораздо мягче, чем раньше.

<http://bllate.org/book/15425/1364694>